

Миколай Мартысюк

Сочетаемость имен существительных со значением эмоционального состояния и отношения

Studia Rossica Posnaniensia 20, 203-214

1988

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

СОЧЕТАЕМОСТЬ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ
ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И ОТНОШЕНИЯ
CONNECTIVENESS OF NOUNS WITH THE MEANING OF AN EMOTIONAL
STATE

МИКОЛАЙ МАРТЫСЮК

The author analyses in the article the ad-verbal nouns which most often have the same syntactic and semantic connectiveness as the verbs which derive them. However, a significant part of a noun always changes its connectiveness under the influence of semantics of homonymous related words. The grammatical category is subordinated to the semantic phenomena.

Mikołaj Martysiuk, Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, Instytut Filologii Rosyjskiej i Słowiańskiej, ul. Marchlewskiego 124/126, 61-874 Poznań, Polska—Poland.

Вопросы синтаксической сочетаемости слов разных грамматических классов, а в их рамках отдельных групп, подклассов лексики, являются актуальными до сих пор и представляют особый интерес для их разработки. По определению Н. З. Котеловой, синтаксическая сочетаемость слова — это „совокупность и свойства потенциально возможных при нем синтаксических связей, набор и условия реализации синтаксических связей”¹. Д. Н. Шмелев обращает внимание на то, что „случаев чисто синтаксической сочетаемости в языке не так уж много. Можно, например, сказать, что всякое имя существительное сочетается с именем прилагательным по определенным правилам согласования. Это будет действительно для любого имени существительного и для любого имени прилагательного. Но уже переходный глагол, глагольное управление приводят к фактам не чисто синтаксической, а лексико-синтаксической сочетаемости”².

Категориальные и семантические свойства слов оказывают влияние на структурные особенности словосочетаний, в которых они функционируют как стержневые компоненты. Словосочетания являются единицей, в которой осуществляется регулярное распространение слов в случае их семантической недостаточности, требующей восполнения с помощью зависимых компонен-

¹ Н. З. Котелова, *Значение слова и его сочетаемость*, Ленинград 1975, с. 81.

² Д. Н. Шмелев, *Сочетаемость слов в русском языке*. В кн.: *Материалы Седьмого международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма*, Москва 1967, с. 100.

тов определенной семантики. Категориальными, семантическими свойствами слов предопределяется различное количество зависимых слов в словосочетании.

В настоящей статье рассматриваются сочетаемостные возможности подкласса имен существительных со значением эмоционального состояния и отношения, составляющих в современном русском языке весьма обширную группу среди имен, образованных от глаголов. Данная группа имен выделяется нами на основе общего элемента значения — семы „эмоциональное состояние и отношение” и она понимается как объединение лексико-семантических вариантов слов (многозначных) и слов (однозначных). Существительные внутри группы находятся либо в синонимических, либо в синонимико-антонимических отношениях. Синонимическими в данном случае мы считаем существительные, совпадающие хотя бы в одном из лексико-семантических вариантов своих значений.

Анализируемая лексико-семантическая группа включает 92 имени существительных:

беспокойство	зубоскальство	переживание
благоволение	избежание	почтение
благоговение	издевательство	презрение
боязнь	измывательство	преклонение
вдохновение	изумление	пренебрежение
влечение	интерес	пресмыкательство
внимание	любование	пристрастие
возмущение	любовь	расположение
волнение	надругательство	рвение
воодушевление	наслаждение	роптанье
ворчание	насмешка	ругание
восторг	невнимание	ругательство
восхищение	негодование	сетование
вражда	недоверие	симпатия
глумление	ненависть	скорбь
гнев	неприятель	смех
доверие	обида	смущение
досада	обожание	снисхождение
дружба	огорчение	сожаление
дума	озлобление	сострадание
жалоба	опасение	сочувствие
забота	остережение	стеснение
зависть	отвращение	страх
заискивание	отношение	стремление
злорада	очарование	стыд

тоска	угодничество	унижение
тревога	удивление	упоение
трепетание	удовлетворение	участие
тяготение	ужас	хохот
уважение	улыбка	шутка
увлечение	умиление	

Образующие, перечисленные имена, глаголы относятся в основном к косвеннопереходным и отчасти к прямопереходным глаголам, сочетающимся с предложно-падежными и беспредложными формами имени. В зависимости от своего значения они могут присоединять к себе одну или несколько форм зависимого имени. Глагол и связанное с ним по словообразованию имя существительное, сохраняющее его значение, обладают в основном идентичными потенциальными способностями к семантическому распространению.

Выяснение причин возникновения и правил построения субстантивных словосочетаний позволит нам выявить своеобразие синтаксических связей указанных отглагольных существительных в сопоставлении с сочетаемостью глаголов. Рассматривать их будем именно в плане соотношения субстантивных и глагольных конструкций, для чего необходимо „наложить” субстантивные словосочетания на соотносительные глагольные и проследить, есть ли полное совпадение их структуры, или такого совпадения нет. В случае несовпадения структуры нужно выяснить вопрос, чем определяется структура именных конструкций, действием какого фактора или, может быть, тесным взаимодействием нескольких факторов.

По данным нашего материала можно отметить, что существительные рассматриваемой семантики характеризуются разными сочетаемостными возможностями.

1. Основная масса имен существительных сохраняет глагольный тип сочетаемости. Это прежде всего имена, соотносимые с глаголами, которые управляют предложно-падежной формой имени (58 слов). Например, с предложениями:

за+винительный падеж имени (*беспокоиться — беспокойство, переживать — переживание, тревожиться — тревога, бояться — боязнь, страшиться — страх, опасаться — опасение, волноваться — волнение* и др.) —

Спасибо, конечно, но вы больше не *беспокойтесь за меня*. Я ведь с Оки, а там муромские леса (Л. Медведникова). — Виталий хотел было задать вопрос о Настеньке: все это время острое *беспокойство за девушку* терзало его (Д. Нагишкин);

Он бежал. Он *боялся за жизнь* младенца и не хотел терять время на то, чтобы выжимать одежду, отдыхать (В. Быков). — И опять, как на переправе, сотни глаз смотрели на опасный путь этих бойцов, сотни сердец лихорадочно бились, подавляя в себе ноющее чувство *боязни за жизнь* товарищей (А. Родимцев);

на+винительный падеж имени (*жаловаться* — *жалоба*, *досадовать* — *досада*, *гневаться* — *гнев*, *ругаться* — *ругательство*, *зlobиться* — *зlobа*, *негодовать* — *негодование* и др.) —

Я, признаюсь, *досадовал на себя* и решил пробыть у него не больше четверти часа (Г. Гулиа). — Жалость и досада душили, *досада на себя*, на свою неудачно сложившуюся жизнь (Н. Лохматов);

Я *негодовал на Савельича*, не сомневаясь, что поединок мой стал известен родителям через него (А. Пушкин). — Пушкин не раз проявлял свое *негодование на дух* неуважения к историческому преданию и заслуженным авторитетам отечественной литературы (В. Белинский);

Он никогда не *жаловался на свою жизнь*. Он был ею доволен (Г. Шилин). — Говоря откровенно, у Лермонтова не было особых причин для *жалоб на свою пансионскую жизнь* (Г. Гулиа);

к+дательный падеж имени (*стремиться* — *стремление*, *относиться* — *отношение*, *тяготеть* — *тяготение*, *снисходить* — *снисхождение*, *пристраститься* — *пристрастие*, *расположить* — *расположение* и др.) —

Студент с ним не особенно ладил и больше *тяготел к семье* капитана (Вл. Короленко). — В *тяготенья к Суходолу*, в обольщении его стариною долго жили и мы с сестрой (И. Бунин);

Саня всегда возил с собой кофейник и спиртовку — он на Севере *пристрастился к кофе* (В. Каверин). — Он вспомнил Дашины *пристрастия к душевному комфорту, к изяществу* (А. Толстой);

над+творительный падеж имени (*надругаться* — *надругательство*, *насмешничать* — *насмешка*, *шутить* — *шутка*, *издеваться* — *издевательство*, *глумиться* — *глумление* и др.). —

Федоренко *шутил над другом*: „Брось, кум, уже видно, что ты еще молодой пахарь” (А. Макаренко). — Но в общем, все эти кедринские речи давали нам обильную пищу для *шуток над престарелым кадетом* (К. Паустовский);

Как вы, дядюшка, можете так холодно *издеваться над тем*, что есть лучшего на земле? (И. Гончаров). — Мне надоели его рассуждения, которые я, не понимая, принимал за *издевательство над ними* (М. Горький);

Поспешив подняться, я пошел дальше, продолжая *насмешничать над собой* и ужасаться (И. Варламова). — Никто об этих „беседах” Ваганова не знал, больше всего он боялся *насмешек над собой, над мечтой* своей (Г. Баженов);

Нужно трудиться, исправлять, что можно, а не *глумиться над ошибками* прошлого. Тобой руководит обида (О. Щербановский). — Слишком верил я в правду, слишком близко принимал к сердцу всякое *глумление над ней* (Т. Соколов);

перед+творительный падеж имени (*заискивать* — *заискивание*, *угодничать* — *угодничество*, *унижаться* — *унижение*, *пресмыкаться* — *пресмыкательство*, *преклоняться* — *преклонение*, *благоговеть* — *благоговение* и др.) —

Командир Коломейцев был человек независимый, он не любил *пресмыкаться перед* высшими чинами (А. Новиков-Прибой). — Сколь ни привык Плодомасов к рабскому *пре-*

смыкательству перед собою, но такое долгое и робкое ползание уже и ему не нравилось. (Н. Лесков);

„Еще с детства я *преклоняюсь перед декабристами*, — признался Ружич, — Россию я видел их глазами” (А. Марченко). — Может быть, она хотела этим выразить признательность Лихонину и *преклонение перед ним*, как перед существом высшим (А. Куприн);

Она старалась быть участливой, а они решили, что она *заискивает перед ними*. Не оценили ее (Г. Марчик). — Женя привычно крутил помпу и думал о своих школьных годах и мечтах, об Альке Железнове и *заискивании перед учеными* (О. Щербановский);

*о+*предложный падеж имени (*беспокоиться — беспокойство, думать — дума, заботиться — забота, скорбеть — скорбь, сожалеть — сожаление, тосковать — тоска, тревожиться — тревога* и др.) —

Алеша умел думать обо всем колхозе, но не умел *заботиться о себе* (Г. Николаева). — Папе, по ее мнению, нужен человек, не наемный (не экономка), который бы прочно взял на себя *заботу о его здоровье*, режиме (А. Цветаева);

О людях все *беспокоился*, об их *удобствах* на производстве (М. Коршунов). — Есенин был подлинным гуманистом, он стремился воспевать то, что было в жизни „крепче и живей”, его стихи полны любви к людям и вместе с тем проникнуты тревожным *беспокойством о их настоящем и будущем* (Ю. Прокушев);

Несмотря на то, что прошло столько лет, я продолжаю *тосковать о брате* (И. Коржевская). — А она, связанная чувством затаенной *тоски о Степане*, вместо того чтобы попытаться стать мужу товарищем, ... все больше погружалась в роль его безмолвной няньки (Г. Николаева). И так далее.

Глагольный тип сочетаемости сохраняют и существительные, соотносимые с глаголами, которые управляют падежной формой. Так, глаголы и отглагольные существительные (*упиваться — упоение, очароваться — очарование, увлекаться — увлечение, восхищаться — восхищение, наслаждаться — наслаждение, умиляться — умиление, любоваться — любование* и др.) могут сочетаться с формой творительного падежа имени без предлога, например:

Слободкин все больше *увлекался работой* (В. Тельгунов). — Вообще *увлечение театром* началось еще в Рыбинске, куда семья Райкиных переехала в 1916 году из Риги (Р. Рома);

Он не брал в рот спиртного, не курил, сторонился девушек и был похож на больного ребенка, который со своей детской непоследовательностью *наслаждался жизнью*, собой, людьми, солнцем (И. Петров). — *Наслаждение счастьем* в одиночку присуще лишь тем, кто не знает ничего выше и значительнее, чем замкнутый мир собственных переживаний и ощущений (А. Марченко);

Никогда дочь его не казалась ему столь прекрасною; он поневоле *ею любовался* (А. Пушкин). — [Бабы] разговорились, тотчас же подкупив Дарью Александровну искоренным *любованием детьми*, которое они высказывали (Л. Толстой);

А организовал это дело член областкома комсомола Виталий Бонивур, *ким* мы безмерно *восхищаемся* (Д. Нагишкин). — Она ценила мое одобрение ее труду и *восхищение героем*, который был не моим, а ее кумиром, которого я не оспаривала (А. Цветаева).

На основе проанализированных примеров можно сказать, что отглагольные существительные полностью повторяют модель синтаксической и семанти-

ческой сочетаемости глагола. Тождественность семантической модели сочетаемости глагола и имени свидетельствует о том, что в семантическом плане свойства глагола, связанные с присоединением слов субъектного и объектного значения, передаются отглагольному имени существительному без изменения, независимо от того, что субстантивированное „эмоциональное состояние и отношение” определяется как фиксированное, номинативное представление этого значения. Семантическая сочетаемость существительных реализуется чаще всего включением в предложение сложного субстантивного словосочетания с наличием элементов субъектного и объектного значения. Эти словосочетания представляют собой своеобразную номинализованную трансформу ядерных фраз, предложений с глаголами эмоционального состояния и отношения. Они создают в предложении добавочную предикацию, обогащая, таким образом, его информативную насыщенность³.

Однако среди перечисленных выше отглагольных существительных, управляющих предложно-падежными и беспредложными формами имени, есть и такие, которые одновременно могут изменять модель своей синтаксической сочетаемости, сохраняя притом модель семантической сочетаемости. Они часто сочетаются с такими формами как:

предлог *к* + дательный падеж имени —

В части у нас был крепкий, слаженный коллектив. Молодежь входила в него с чувством уважения и *благоговения к славным делам и людям полка* (Г. Титов). Ср.: *благоговеть — благоговение перед кем-либо, перед чем-либо*;

Сергей Андреевич чувствовал, что они видят слабость в его позиции, и его одинаково раздражал и снисходительный тон возражений Даева и *сожаление к нему*, светившееся в глазах Наташи (В. Вересаев). Ср.: *сознать — сожаление о ком-либо, о чем-либо*;

Фронтовики были суровы, наполнены пока еще бессильной *злостью к противнику* и одновременно сконфужены (Арк. Первенцев). Ср.: *злиться — злота на кого-либо, на что-либо*;

Никитин курил, смотрел на Самсонова, взявшего легковесно-недоверчивый тон, видимо показывая этим *насмешливую досаду к бесполезному разговору* среди ночи (Ю. Бондарев). Ср.: *досадовать — досада на кого-либо, на что-либо*;

Со свойственным ему *пренебрежением к невзгодам и лишениям* он [Пжевальский] мужественно перемогал болезнь (И. Соколов-Микитов). Ср.: *пренебрегать — пренебрежение кем-либо, чем-либо*⁴;

предлог *перед* + творительный падеж имени —

Мое состояние можно было определить двумя словами — *восхищение и тоска*. *Восхищение перед* воображаемым миром — и *тоска из-за* невозможности увидеть его (К. Паустовский). Ср.: *восхищаться — восхищение кем-либо, чем-либо*;

³ См. об этом нашу статью: *Функции deverбальных существительных в предложении*, „Studia Rossica Posnaniensia” 1986, № 21 (в печати).

⁴ В первом, втором и четвертом примерах данный тип сочетаемости не является еще общепризнанной литературной нормой, но он является доказательством определенной тенденции в языке к такому, а не иному виду сочетаемости отглагольных существительных.

[Льды] под напором северо-восточного ветра вновь ушли за горизонт, и нас опять охватила *тревога перед опасностью* юго-восточного шторма (Г. Ушаков). Ср.: *тревожиться — тревога за кого-либо, за что-либо*;

Вдруг мне стало жутко: волки не проявляли прирожденной этому зверю *боязни перед человеком* (К. Зворыкин). Ср.: *бояться — боязнь кого-либо, чего-либо, за кого-либо, за что-либо*;

Артемьев даже не испытывал *страха перед необходимостью* самому решить вопрос (К. Симонов). Ср.: *страшиться — страх кого-либо, чего-либо, за кого-либо, за что-либо*;

предлог *против* + родительный падеж имени —

Глядя на них, Пьер понял, какое *презрение и злобу* они имели все *против Ростовых* (Л. Толстой). Ср.: *злوبيться — злоба на кого-либо, на что-либо*;

Гнев народа *против поджигателей* войны (Н. Н. Прокопович)⁵. Ср.: *гневаться — гнев на кого-либо, на что-либо*;

Так мало-помалу развивалось во мне чувство *возмущения против* существовавшего тогда самодержавного *строга* (Н. Морозов). Ср.: *возмущаться — возмущение кем-либо, чем-либо*.

Вполне вероятно, что сочетаемость существительных с указанными формами обусловлена влиянием группы не соотносимых, а в некоторых случаях и соотносимых с глаголами существительных, выражающих отношение к кому-либо или чему-либо (*нежность, равнодушие, антипатия, жестокость, неприязнь* и т.п.) и сочетающихся со словесной формой „к+дательный падеж имени”; затем, имеющих значение „сильного чувства” (*вина, смирение, оцененение, трепет* и др.) и присоединяющих к себе форму „перед+творительный падеж имени”; а также обозначающих, например, какое-нибудь действие, направленное во вред какому-либо лицу или предмету (*обвинение, атака, преступление, репрессии, гонение* и др.) с управляемой формой „против+родительный падеж имени”.

Это подтверждается и тем, что иногда существительные, соотносимые с глаголами, получают возможность сочетаться еще с одной какой-либо формой имени под влиянием устоявшихся словосочетаний, где стержневым словом является существительное, близкое им по семантике. Например, существительные *наслаждение, огорчение, удовлетворение, смущение, утомление* и др., вероятно, не без влияния словосочетаний, выражающих причинно-следственные отношения, где главное слово называет какое-либо явление или предмет как результат, вызванный тем, что названо зависимым словом (*бессонница от переутомления, усталость от напряжения* и т.п.), получили возможность сочетаться со словесной формой „от+родительный падеж имени”. Например:

⁵ Пример из книги: Н. Н. Прокопович, Л. А. Дерибас, Е. Н. Прокопович, *Именное и глагольное управление в современном русском языке*, Москва 1975, с. 76.

Удовлетворение от того, что он высказал Бастрюкову все, что о нем думал, сменилось досадой (К. Симонов). Отчего же позже в воспоминаниях Жене не хотелось жить детскими ушедшими мгновениями, восторгами от кинофильмов, купанием в речке (В. Лихоносов).

Глаголы, с которыми соотносятся перечисленные выше существительные, сочетаются с творительным падежом имени без предлога.

Итак, взаимодействие двух противоположных тенденций — к унификации и дифференциации — наблюдается также и в сфере именного управления, пишет Н. Н. Прокопович⁶. Существительные, стремясь объединиться с близкими по значению словами, образуют различные ряды. В основу каждого такого объединения кладется обычно какой-либо один семантический признак. Соотносимые словообразовательно и по смыслу с глаголами существительные, с одной стороны, стараются сохранить глагольный тип сочетаемости, с другой — стремятся объединиться с близкими им по значению именами существительными, часто не соотносимыми с глаголами. И в том и в другом случае сказывается влияние аналогии. Не соотносимые с глаголами существительные чаще всего имеют свое управление. Примкнув к какой-либо лексико-семантической группе, соотносимые с глаголами существительные приобретают способность сочетаться с той словесной формой имени, с которой сочетаются члены этой группы.

2. Остальная часть анализируемых нами существительных (34 слова) имеет всегда другую модель синтаксической сочетаемости по сравнению с образующими их глаголами. К этой группе принадлежат имена существительные, образованные от прямопереходных и косвеннопереходных глаголов, сочетающихся с беспредложными и некоторыми предложно-падежными формами имени. Сочетаемость этих существительных устанавливается, как правило, способом сближения с какой-либо семантической группировкой и с наличием в ней определенной формы зависимого имени, о чем говорилось выше. Самыми продуктивными формами в данном случае являются: „предлог *к* + дательный падеж имени”; затем, „предлог *перед* + творительный падеж имени”; редко „предлог *против* + родительный падеж имени” и „предлог *на* + винительный падеж имени”.

Для начала возьмем группу прямопереходных глаголов типа *уважать*, *почитать*, *любить*, *ненавидеть*, *презирать*, сочетающихся со словесной формой „винительный падеж имени без предлога”, а существительные соотносимые с ними (*уважение*, *почтение*, *любовь*, *ненависть*, *презрение*) сочетаются со словесной формой „*к* + дательный падеж имени”. Например:

Держу вас только из уважения к вашему почтенному батюшке, а то бы вы у меня давно полетели (А. Чехов). Два чувства живут в сердце донского казачества: любовь к родине и ненависть к фашистским захватчикам (М. Шолохов). И его презрение к их невежеству действует на них сильнее, чем все мои убеждения (В. Вересаев).

⁶ Н. Н. Прокопович, *Вопросы синтаксиса русского языка*, Москва 1974, с. 38.

Существительное *ненависть*, попадая под влияние других семантических группировок, может иногда сочетаться с формами типа: „*против* + родительный падеж имени” и даже „*на* + винительный падеж имени” Например:

... Возникли грозные селения, курени и околицы, связанные общей опасностью и *ненавистью против* нехристианских хищников (Н. Гоголь).

В *ненависти на* заполнившую все его существо *боль* он оттолкнул кого-то, выполз из окопа и, лежа на боку, опираясь на локоть, бросил вслед танку гранату (В. Кожевников).

Как известно, в русском языке существительные, соотносимые с прямопереходными глаголами, в большинстве случаев сочетаются с родительным падежом имени без предлога. Ср.:

решать (что?) проблему	решение (чего?) проблемы
читать (что?) газету	чтение (чего?) газеты
выполнять (что?) план	выполнение (чего?) плана
проявлять (что?) интерес	проявленис (чего?) интереса

Образуется категория существительных, не сохраняющих управление глаголов, однако сохраняющих общую управляемую форму. Эти категории существительных — грамматические. Сложились они в результате воздействия грамматики на лексику. Произошло выравнивание по грамматической аналогии. Процесс этот очень длительный. Обратные процессы — действие семантики на грамматику, выравнивание в обратном направлении по аналогии — можно наблюдать на сравнительно небольшом отрезке времени (30 - 40 лет)⁷. Факторы семантического характера являются более активными в этом отношении, чем факторы грамматического характера. Семантические объединения слов, имеющих общие синтаксические признаки, воздействуют на близкие им по семантике слова, входящие в состав той или иной грамматической категории, и расшатывают ее.

Сочетаемостью с формой „*к* + дательный падеж имени” обладают также и существительные, образованные от косвеннопереходных глаголов, сочетающихся с дательным падежом имени без предлога (*завидовать* — *зависть*, *доверять* — *доверие*, *сочувствовать* — *сочувствие*, *внимать* — *внимание*, *сострадать* — *сострадание* и др.). Например:

Княгиню мучила *зависть к счастью* своей дочери (Л. Толстой). А то вот что еще мучительно бывает: видишь *доверие к тебе* слепое, а сам чувствуешь, что не в состоянии помочь (И. Тургенев). После первого, страстного и мучительного *сочувствия к несчастному* опять страшная идея убийства поразила ее (Ф. Достоевский). Живая душа имеет *симпатию к живому* (А. Герцен).

⁷ См.: М. Л. Крючкова, *Особенности глагольного немотивированного управления в современном русском языке*, Москва 1979, с. 100.

Иногда при существительных *доверие* и *сочувствие* встречается форма дательного падежа без предлога, когда указанные слова зависят от глаголов *сказать*, *выразить*. На наш взгляд, объект в дательном падеже имеет в таких случаях зависимость от двусловного сочетания: от глагола (со значением сообщения, волеизъявления) и в меньшей мере от существительного, например:

Главноуправляющий *выразил сочувствие намерениям* Пьера (Л. Толстой). Букреев хотел еще что-то сказать, но моряки уже подняли, по традиции морской пехоты, бескозырки на дула винтовок и автоматов и как бы *проголосовали доверие* своему новому командиру (А. Первенцев).

Дальше, с предлогом *к*+дательный падеж имени сочетаются некоторые существительные, соотносимые с глаголами, имеющими при себе предложно-падежную форму. Например:

Вряд ли это было простое *отвращение к изменнику* (Л. Леонов). Ср.: *отвратить от кого-либо, от чего-либо*;

Я лишь пуще уверовал в невозможность *дружбы к* молодой, прекрасной женщине (И. Гончаров). Ср.: *дружить с кем-либо*;

Всегда несколько книжная *вражда к* этому сословию внезапно набухла мужицкой кровью (Л. Леонов). Ср.: *враждовать с кем-либо*;

Я неуклюже выразил свое участие *к судьбе* героя (К. Федин). Ср.: *участвовать в чем-либо*.

Следует отметить, что еще в первой половине XIX века слово *отвращение*, обозначая эмоциональное состояние, подобно глаголу, могло управлять родительным падежом с предлогом *от*. Для того времени нормой была именно эта модель, зафиксированная в словарях, а конструкции с предлогом *к* и дательным падежом, хотя и встречались, но были менее употребительны. Теперь под семантическим влиянием других слов употребляется только указанная конструкция с предлогом *к*+дательный падеж имени.

Словосочетания, образованные существительными *дружба* и *вражда* в настоящее время не имеют широкого распространения, так как обычно при них объект употребляется в форме творительного падежа с предлогом *с* (как в соответствующих глагольных). Сочетания *дружба к кому-либо*, *вражда к кому-либо* появились в языке тогда, когда глаголы *дружить* и *враждовать* имели иные оттенки в лексическом значении. В XVIII — в начале XIX вв. глагол *дружить*, наряду со значением „находиться с кем-нибудь в дружеских отношениях”, имел значение — „угождать кому, делать понаровку”⁸. Подобные значения были присущи и глаголу *враждовать*: во-первых, находиться с кем-нибудь в неприязненных отношениях, во-вторых, питать к кому-либо вражду⁹.

⁸ *Словарь церковно-славянского и русского языка*, т. 1 - 2, изд. 2, Санкт-Петербург 1867, с. 780.

⁹ Там же, с. 355.

Выступая в первом значении, глаголы сочетались с творительным падежом и предлогом *с*; употребляясь во втором значении, они сочетались с дательным беспредложным, подобно глаголам *вредить*, *угождать*. Появление сочетаемости *дружба к кому-либо*, *вражда к кому-либо* связано именно с этими значениями данных глаголов: *дружить кому-либо* — *дружба к кому-либо*, *враждовать кому-либо* — *вражда к кому-либо* (ср.: *завидовать кому-либо* — *зависть к кому-либо*).

Существительное *участие* в известной мере отошло в своем значении от глагола и обозначает сочувственное отношение.

И, наконец, весьма многочисленную группу составляют конструкции с предлогом *перед*+творительный падеж имени, в которых главным словом являются существительные, образованные от глаголов, сочетающихся с разными иными падежными формами. Например:

Его любовь к Светлане всегда была его *восторгом перед ней* (М. Бубеннов). Ср.: *восторгаться кем-либо, чем-либо*;

Я помню, как входили сюда мои друзья, русские советские поэты Тихонов и Твардовский: их тоже объяло волнующее *изумление перед* этим суровым и все же чем-то нежным *святилищем* (К. Федин). Ср.: *изумляться кому-либо, чему-либо*;

Полынин расспрашивал Артемьева о наземных майских боях с той долей немножко наивного *удивления перед* чужой *храбростью* (К. Симонов). Ср.: *удивляться кому-либо, чему-либо*;

Дрогни тут, побеги хоть один боец в *ужасе перед* налетающей *лавой* — цепь бойцов сбита, зарублена, затоптана (А. Толстой). Ср.: *ужасаться кого-либо, чего-либо*;

Стыд перед людьми — хорошее чувство, но лучше всего *стыд перед* самим собой (Л. Толстой). Ср.: *стыдиться кого-либо, чего-либо*. И другие примеры.

На основе рассмотренного материала видно, что глагольные словосочетания оказывают влияние на именные (на их построение) не во всех случаях и не в одинаковой мере. Независимо от того, какой словесной формой управляет глагол, существительные определенных семантических групп получают часто возможность управлять совершенно другими формами. Лексико-семантические группы имен существительных, управляющих формами „к+дательный падеж имени” и „перед+творительный падеж имени”, могут служить ярким примером воздействия семантики на грамматическую категорию. Эти группы постоянно пополняются новыми членами, следовательно, идет процесс перерастания семантической категории в грамматическую (последняя может иметь любое лексическое наполнение).

Что же здесь происходит? Слова стремятся объединиться на основе как семантических, так и синтаксических признаков. Наблюдается тенденция к унификации на семантическом, синтаксическом, морфологическом уровнях. Но слова, даже близкие по значению, обладают неодинаковыми наборами семантических и синтаксических признаков. Стремление слов к объединению по отдельным признакам приводит к дифференциации самих признаков и,

согласно этому, объединений по дифференциальным признакам. Это результат действия существующей в языке системы оппозиций.

Постоянное взаимодействие двух противоположных тенденций, действующих на разных уровнях языка, являются движущей силой его развития. Классы слов, выделяемые внутри части речи, — это тот участок, где наиболее ярко проявляется взаимодействие этих тенденций, та категория, внутри которой происходят активные процессы в синтаксисе словосочетания.

Взаимодействие классов слов с близкими семантико-синтаксическими характеристиками, многозначность, иногда способность слов употребляться в метонимическом значении приводят к развитию новых значений и, соответственно, к сдвигам в сочетаемости.

CONNECTIVENESS OF NOUNS WITH THE MEANING OF AN EMOTIONAL STATE

by

MIKOŁAJ MARTYSIUK

Summary

The ad-verbal nouns most often have an identical syntactic and semantic connectiveness as the nouns which derive them. It concerns in particular the words which govern the case forms with a preposition, whereas much more rarely without a preposition. However, a part of nouns from this group under the influence of words from other semantic groups changes the model of syntactic connectiveness. The second considerable group of ad-verbal nouns always changes its connectiveness under the influence of semantics of homonymous words. The levelling of the syntactic model occurs as a result of semantic analogy. The grammatical category becomes subordinated to the semantic phenomena.